

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.33; 316.27

Е. Л. Луценко

РИСК В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается риск в социальном пространстве. Автор опирается на труды таких ученых, как М. Вебер, Н. Луман, Р. Льюис, и др. Изучение рисков в современном обществе стало насущной потребностью. Чем дальше оно продвигается по пути научно-технического прогресса, тем больше рискует. Кроме того, люди все чаще принимают решения при наличии не одной, а множества альтернатив. Значит, и здесь возрастает уровень риска. Несмотря на это, изучение риска еще не стало сферой фундаментального научного исследования.

Ключевые слова: риск, социальный риск, ритуал, общество, социальное пространство.

Lutsenko Ekaterina L. RISK IN SOCIAL SPACE.

In article the risk in social space is considered. At on-writing given article the author leant against works of such scientists as M.Veber, N.Luman, R.Lewis, etc. Studying of risks in a modern society became a pressing need. The further it moves ahead by the way of scientific and technical progress, the risks more. Besides, people even more often make decisions at presence not one, and sets of alternatives. That's way, the risk level here again increases. Despite it, risk studying yet did not become sphere of fundamental scientific research.

Keywords: risk, social risk, ritual, a society, social space.

Известна поговорка: «Не живешь – не рискуешь». Люди ежедневно сознательно или несознательно подвергаются ряду более или менее сильных рисков. Риск объективен и сопряжен практически с любым видом деятельности, начиная со времен первобытного общества (риск охоты, мореплавания) и до наших дней (риск экономический, производственный, экологический). В основе риска – аксиома о потенциальной опасности деятельности.

Человеческая практика дает возможность утверждать, что любая дея-

тельность потенциально опасна. А, как известно, аксиома не нуждается в доказательстве. Теория риска начала широко развиваться и применяться в конце XIX века благодаря развитию математики, статистики, правовых и экономических наук, а затем и таких конкретных наук, как теория игр, теория вероятностей, катастроф и принятия решений.

Анализ проблем риска, неопределенности, случайности опирается в нашей работе на теоретические положения философов и методологов науки, ряда крупных ученых, таких как У. Бек, М. Вебер, Н. Винер, Г. Гадамер, А. Гелен, А.Н. Колмогоров, Т. Кун, К. Левин, Н. Луман, Р. Льюис, Дж. Нейман, О. Моргенштерн, М. Полани, И. Пригожий, Г. Риккерт, В. Франкл, А.Н. Уайтхед и другие.

Основным источником философского осмысления психологических аспектов риска и неопределенности стали работы таких авторов как Дж. Аткинсона, В.И. Зубкова, А.В. Карпова, Ю. Козелецкого, Т.В. Корниловой, М.А. Котика, О.И. Ларичева, В.А. Петровского, К. Роджерса, Г.Н. Солнцевой, В. Франкла и других.

Анализ литературы показал, что в ситуации риска или в ситуации неопределенности можно выделить некоторые формы социальной адаптации личности. Однако недостаточно освещены вопросы философско-психологического рассмотрения социальных и профессиональных рисков, изменение индивидуального сознания и психики в ситуации риска.

Катастрофические события последнего десятилетия свидетельствуют о том, что насыщение производства и сферы услуг современной техникой повышает цену технической неполадки или человеческой ошибки.

Но риск неблагоприятного исхода любой опасной ситуации снижается в зависимости от того, насколько человек осведомлен об этой опасности и насколько может ею управлять. Для этого нужны специальные знания.

Социологический подход, в отличие от психологических исследований, в качестве объекта исследований выделяет то, как восприятие и установки по отношению к различным рискам находятся во взаимосвязи с факторами общественного развития. Общественное мнение имеет отношение к процессам трансформаций, содержащих как явные, так и скрытые риски.

Ввиду актуальности проблематики риска в вопросе, какие технические риски могут быть политически оправданы и поддержаны, социологический подход основным предметом в исследовании делает конфликт и достижение согласия. Следовательно, социологический подход исследует пути достижения консолидации общества перед лицом возможных опасностей и экстремальных ситуаций. Этот подход можно выделить как сугубо практический, не позволяющий придти к теоретико-методологическим обобщениям в деле концептуализации социальных рисков. Каждый из нас ежедневно рис-

кует, преодолевая опасности на производстве, в транспорте, быту. Рискуют все – рабочий, фермер, коммерсант и студент. Так что же такое риск?

Риск – возможная опасность, возможность наступления обстоятельства, причиняющего социальный или материальный ущерб; возможный убыток или неудача в каком-либо деле [2].

Для риска характерны неожиданность, внезапность наступления опасной ситуации.

Понятие «риск» – атрибут научного аппарата многих общественных, естественных и технических наук. У каждого из них свой предмет, а потому в определении риска в безопасности выделяют социальные, профессиональные, экологические, техногенные, медико-биологические, военные и др. аспекты.

Риск включает следующие количественные показатели: величину ущерба, вероятность возникновения опасного фактора, неопределенность в величинах как ущерба, так и вероятности.

В терминах риска принято описывать и опасности от достоверных событий, происходящих с вероятностью, равной единице. Таким примером в нашей проблеме является загрязнение окружающей среды отходами конкретным предприятием. В этом случае «риск» эквивалентен ущербу и соответственно величина риска равна величине ущерба.

Таким образом, количественная оценка риска представляет собой процесс оценки численных значений вероятности и последствий нежелательных процессов, явлений, событий, а стало быть, к достоверности получаемых оценок надо подходить осторожно.

Под термином «опасность» понимается ситуация в окружающей среде, в которой при определенных условиях возможно возникновение нежелательных событий, явлений или процессов (опасных факторов), воздействие которых на человека и окружающую среду может привести к одному или совокупности негативных последствий.

Таковыми негативными последствиями могут быть: отклонение здоровья человека от среднестатистического значения; ухудшение состояния (качества) окружающей среды.

Современные социальные процессы, характеризующиеся появлением и углублением глобальных (экологических, технологических, геополитических, демографических и др.) проблем, обострением многообразных внутри- и межстрановых противоречий, разрешение которых все более осуществляется силовыми методами, ведущими к росту числа невинных жертв, переход общества к постиндустриальной стадии развития, информатизация всех сфер жизни, вытеснение действительного бытия людей виртуальной реальностью, информационно-психологическое воздействие на человека, влеку-

щее за собой негативные последствия для общества в целом и отдельного человека требуют разработки программы защиты личности от негативных социальных влияний, а, значит и глубокой разработки теории вопроса и практических методов его решения. В современной России, переживающей период коренных социальных изменений и постепенно переходящей в стадию завершения реформ и стабилизации общественной системы, практически подвергаются существенному изменению все виды деятельности, функционирующие институты и структуры. Длющийся уже более десяти лет процесс перехода от одной системы к другой чреват элементами неопределенности, обилием экстремальных ситуаций, связанных с опасностью для человека, часто – с невозможностью не только их предотвратить, но и правильно разрешить, отражается в сознании людей непониманием происходящего, тревогой за будущее, что, в свою очередь, повышает в психологии человека процент иррациональных компонентов, веры в чудо, негативных эмоций и чувств, а в поведении – снижение социальной активности, апатию, отсутствие способности и желания повлиять на происходящее хотя бы в непосредственном окружении.

В критические моменты истории вопрос о жизнеспособности социокультурного сообщества становится центральной проблемой практически всех субъектов общественной жизни. Если социальные институты отстаивают традиционные формы и способы общественной организации, то человек и человеческие общности становятся носителями инновационных методов адаптации к исторической необходимости. Вследствие этого социально-философский аспект проблемы личности становится особенно актуальным в связи с тем, что личность выступает важнейшим фокусом социальных отношений и необходимым условием разрешения социальных противоречий [9].

Социально-философское исследование личности позволяет наметить те грани, в которых наиболее сильно преломляются особенности взаимодействия человека с обществом и природой, а также определить наиболее противоречивые в смысловом отношении участки противостояния этих систем. Внешняя среда постоянно оказывает воздействие на человека, либо способствуя осуществлению его деятельности, либо, так или иначе, негативно влияя на его поведение и самочувствие.

Индивидуальный жизненный путь человека наполнен ситуациями, требующими от него активности, способности принятия решения, варьирования стратегий поведения и при этом сохранения эмоционального равновесия и устойчивости. В условиях ухудшения социально-экономических условий, экологической ситуации, увеличения числа ситуаций риска, которые разрушительным образом влияют на психическое состояние человека, уменьшают способность к адаптации, самозащите, необходим поиск эффек-

тивных мер, направленных на сохранение устойчивости психики личности, повышение уровня ее самоорганизации, активности.

Человек, мыслящий в рамках такой формы восприятия риска как технология, является «экспертом», который призван рационально оценивать и реагировать на возникновения любых рискогенных ситуаций.

В обществах со слабой социальной дифференциацией задача носителей знания, детерминирующего мировоззрение других людей, заключается в обеспечении базового согласия и стабильности общества; от них не требуется разработки инноваций и продвижения развития, такова роль экспертизы в обеспечении безопасности традиционного общества.

При социальной однородности приоритет отдается традиции, вменяющей членам общества строго определенные обязанности, а знание является принципиально закрытой от непосвященных сферой. По мере того как углубляется социальная дифференциация, усложняется институциональная структура общества и его взаимодействия с окружающим миром (природой), возникает потребность в новых механизмах общественной регуляции. На определенном этапе выделяются научные экспертные сообщества, от которых требуют инноваций и претворения замыслов по преобразованию природы и общества. Практическая направленность экспертного знания легитимирует существование экспертного сообщества, а его вовлечение в сферу экономики делает необходимой постоянную экспериментальную проверку добываемых сведений, и таким образом институт экспертизы оказывается, непосредственно, связан с рисками [1].

Отмечается, что социальные субъекты, не обладающие экспертным знанием, становятся зависимыми от института экспертизы, таким образом, в индустриальном обществе происходит разделение на классы экспертов и дилетантов, связь между которыми строится на отношении доверия. Большая часть рационалистических концептов социального риска и ставит своей целью достижение общественного согласия между экспертами и не экспертами.

Рефлексия риска в социокультурной плоскости, в современном обществе, тяготеющем к целерациональным стратегиям в области безопасности, лежит в плоскости двух типов рефлексии риска: эксперт и дилетант. И тот, и другой образ действия нацелен на воспроизводство особого технократического подхода бытия в мире. Отличие одного от другого будет заключаться только в обладании, или не обладании рациональным знанием. Опасность такого, технократического подхода к проблеме риска, по мнению диссертанта, заключается в том, что социокультурные реалии часто входят в противоречие с требованиями и императивами модернизации, стоящей во главе перехода к обществу риска.

В отличие от такого понимания индустриального общества, понятие «традиционное общество» характеризует состояние, в котором институты стабильно существуют на не вызывающем сомнений основании мифических, религиозных или метафизических толкований реальности, картин мира. В этой связи, возможно, выделить такую форму социокультурной интерпретации риска как ритуал. Ритуал есть механизм, обеспечивающий в традиционном обществе снятие ошибок, принуждение к следованию нормам, трансляцию этих норм, пересмотр и упразднение тех норм и образцов следования которым ведет к росту хаоса. Таким образом, приводится трактовка ритуала как процедуры, ценность которой заключена самом действии, а не рациональной цели. В современном обществе под ритуалом можно понимать такой вид деятельности, в котором смысл действия заключается в самом действии, то есть в этом случае действие становится самоцелью и осуществляется только в силу социальной привычки (так принято).

В отношении к исследованию феномена риска это означает, что если человек живет в образе традиционного мироосмысления, то ритуал для него становится формой снятия неопределенности, и как следствие механизмом гармонизации существующего мира. Традиционный человек не осмысливает технологию как процедуру, соответственно целерациональные установки не имеют для него ценности.

Технология безопасности в повседневном социальном мире формализована в виде рациональных систем деятельности в виде инструкций, схем калькуляции и минимизации различных рисков, технологических, экономических, социальных, однако выполнение, или не выполнение этих инструкций может принимать характер ритуала. Ритуально-магические смыслы продолжают существовать в сознании современного человека, откладываясь на его технологической деятельности. Таким образом, реакция человека на ситуации риска может принимать форму ритуала.

Человечество подвергается различным рискам: от риска утраты энергетических ресурсов, обеспечивающих существование современной технотронной цивилизации, до рисков, связанных со «столкновением» различных культурных общностей. Можно утверждать, что решение проблемы безопасности требует глубокого осмысления самого феномена риска, существование которого уже невозможно игнорировать. Поэтому на смену отдельным дисциплинарным исследованиям различных рисков, которыми традиционно занимались менеджмент, психология, статистика, приходят концептуально оформленные теории «общества риска», авторы которых ставят в качестве основной задачи анализ риска как феномена социальной реальности. адекватно описывающего процессы, происходящие в современном мире. Можно утверждать, что существует необходимость концептуализации понятия рис-

ка в социально-философском аспекте, и эта необходимость диктуется острой нехваткой социально-гуманитарных прогнозов и экспертных заключений, которые могут оценить современные ситуации риска и определить стратегии будущего развития нашей цивилизации.

Обычно считают, что склонность к риску является чертой личности. Однако большинство научных исследований не подтверждает этой гипотезы. По одним данным рискованное поведение положительно коррелирует с высокой потребностью в самоутверждении, доминировании и агрессии, отрицательно – с сильной потребностью в независимости и большой настойчивостью в действиях. Не обнаружено никакой существенной связи между предпочтением риска и такими свойствами личности как пол, экстраверсия-интроверсия, наличием эгоцентрических или социальных установок. Другие ученые констатируют, что склонность к риску связана с преобладающими потребностями, актуальными мотивами, доминантностью, экстравертированностью, ригидностью, эгоцентризмом, легкомыслием, недобросовестностью, боязливостью, что готовность к риску у женщин реализуется при более определенных ожиданиях, чем у мужчин. Высказываются суждения о том, что характер рискованного поведения связан с волевыми качествами, фокусом контроля, мотивационной направленностью и уровнем притязаний личности. Необоснованный риск может быть результатом неадекватного восприятия опасности. Таким образом, сегодня нельзя однозначно говорить о склонности к риску как о черте личности.

В отличие от индивидуальных групповые решения более объективны, они обладают большей вероятностью реализации. Группа решает проблемы быстрее и точнее.

Доказано также, что уровень риска, предпочитаемый группой, выше среднего риска, допускаемого индивидами. На рискованность действий оказывает влияние численность группы, а также вид ее организации. Деструктивные процессы в групповой динамике снижают уровень группового взаимодействия, что увеличивает возможность необоснованного риска.

Изучение рисков в современном обществе стало насущной потребностью. Чем дальше оно продвигается по пути научно-технического прогресса, тем больше рискует. Кроме того, люди все чаще принимают решения при наличии не одной, а множества альтернатив. Значит, и здесь возрастает уровень риска. Несмотря на это, изучение риска еще не стало сферой фундаментального научного исследования. Поскольку в условиях продолжительного системного кризиса риск приобретает тотальный, перманентный характер, проникая в повседневную жизнь все большего числа людей, то вопрос о факторах социального развития молодого поколения возникает с новой остротой.

Литература

1. Dirk Proske Catalogue of risks - Natural, Technical, Social and Health Risks . – Springer. – 2007.
2. Holton, Glyn A. (2004). Defining Risk, Financial Analysts Journal, 60 (6), 19-25.
3. Knight, F. H. (1921) Risk, Uncertainty and Profit, Chicago: Houghton Mifflin Company. (Cited at: [1], § I.I.26.)
4. Глущенко В.В. Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление – М.: ИП Глущенко В.В., 2008. – 88 с.
5. Глущенко В.В. Геополитический риск как экономическая категория в условиях глобализации // Вестник университета – 2007, № 2(20)-март, с. 211-217
6. Глущенко В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. – Железнодорожный, МО.: ООО НПЦ Крылья, 2006. – 230 с.
7. Глущенко В.В. Управление рисками. Страхование. – Железнодорожный, МО.: ООО НПЦ Крылья, 1999. – 336 с.
8. Лапин В.Л., Попов В.М., Рыжов Ф.Н., Томаков В.И. Безопасное взаимодействие человека с техническими системами. – Курск, 1995. – 22 с.
9. Луман Н. Понятие риска // THESIS, – 1994. – Вып. 5. – С. 135-160.